

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В СОВЕТСКИХ ЛОЗУНГАХ

Н.А. Кузьмина

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Natalia_Kuzmina@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются тоталитарные системы, господствовавшие в Европе в начале XX в. – немецкий «национал-социализм», или «фашизм», и советский коммунизм. В качестве ключевого способа воздействия на народные массы в обеих системах выделяется отказ от христианского вероучения и замена его на «квазирелигию», которая в советском, внешне атеистическом, государстве приняла формы новой, партийно-коммунистической «религии» на основе прежних традиционных обрядов. На языковом материале подобная подмена выражается в использовании библейских высказываний, трансформированных и переосмысленных в соответствии с большевистской идеологией. Основным способом ее выражения явились лозунги. Автор анализирует наиболее популярные из них: «Кто не работает, тот не ест», «Кто не с нами, тот против нас», «Кто ищет, тот всегда найдет» и «Миру – мир». В статье приводится их первоисточник из Священного Писания, описывается история возникновения лозунгов, дается их толкование, иллюстрируются способы их трансформации в советскую и постсоветскую эпохи. Автор указывает на изменение первоначального смысла некоторых лозунгов с целью пропаганды советских идей и постулатов. В качестве примера функционирования данного положения приводятся примеры из публицистических текстов, отражающих функционирование и вариации указанных единиц. В постперестроечный период наблюдается десакрализация как библейских цитат, так и самих советских лозунгов. Возникает смешение стилей, «нормированного и антинормированного, своего и чужого». В результате советские лозунги теряют свою остроту и политизированность, переходя во фразеологический пласт современного русского языка.

Ключевые слова: лозунг, идеология, религия, христианство, библеизм, агитация, коммунизм, фразеологизм, крылатика

Введение

В начале XX в. в результате глобальных исторических событий политическая картина мира кардинально изменилась. Следствием Первой мировой войны и русской революции в ряде стран Европы сыграла победа диктаторских режимов, ключевой политической идеологией которой становится «национал-социализм», или «фашизм». Несмотря на идейную противопоставленность, советская система управления обнаруживала общие черты с тоталитарными западными режимами. Имевшие своей целью подчинить сознание народных масс, они использовали тождественные инструменты воздействия. Одним из этих инструментов был отказ от

Кузьмина Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: Natalia_Kuzmina@list.ru

традиционной религии, в первую очередь христианства, уничтожение храмов и святынь, насаждение новой квазирелигии. Но если в Германии за основу были взяты «внешние» атрибуты культа: языческие обряды, различные оккультные теории, элементы христианства при полном отказе от Ветхого завета, то Советское государство, провозгласив себя атеистическим, само стало «новой религией» со всеми присущими ей атрибутами. В свою очередь, «прямое порабощение народа – предприятие в России практически невыполнимое, поэтому методы непосредственного насилия сочетались у большевиков с активным идеологическим, агитационным воздействием»¹.

Агитация во многом по форме была основана на привычных народу христианских обрядах. Так, традиционные крестные ходы с хоругвями заменились на торжественные шествия с портретами «вождей», культ почитания Владимира Ленина в Мавзолее приобрел форму традиционного для Православия поклонения мощам, съезды КПСС заменили собой церковные соборы. Наконец, соборность русского народа была использована для создания коллективистской идеи, положенной в основу коммунизма, а высшей целью стало стремление к «светлому будущему». Характерно, что советская идеология воспринималась людьми именно как новая религия: «“А что, разве нет новой советской религии? Есть, и мощи есть, или, вернее, существует новое идолопоклонство”, – заявляют крестьяне Калужской губернии в 1927 г. в ответ на антирелигиозную пропаганду местного активиста»².

Подобная «подмена» осуществлялась и на языковом материале. На известных всем библейских сюжетах и изречениях опирались многие советские лозунги, ставшие основой коммунистической пропаганды. Они выхолащивали основное значение евангельского учения, подменяя его пропагандистским и спекулируя, таким образом, на христианской «генетической памяти» русского народа. Так, знаменитая фраза В. Ленина «Кто не работает, тот не ест», опубликованная в статье «О голоде (письмо к питерским рабочим)» в мае 1918 г., введенная в Конституцию РСФСР, восходит к тексту Второго послания апостола Павла к Фессалоникийцам: *Ибо когда мы были у вас, то завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес 3: 10). В 1920-х гг. эта связь современниками еще ощущалась, что отражается в публицистике того времени: *Еще говорили, что месяц движется по орбите, что и в Библии есть кое-что верное, и всякий человек должен трудиться, чтобы есть, кто не работает, тот не ест – словом, Лева стал учеником солдатской Академии, где вся Космогония в карманах и программах*³. Наряду с этим очевидна была и фальшивость этого лозунга: *Так советская конституция, чтобы освятить труд, установившая новый завет: “кто не работает, тот не ест”, – оказалась опровергнута советской практикой, приостановившей труд для того, чтобы сократить число едоков...*⁴.

Автор данной цитаты нарочито подчеркивает параллели между традиционными христианскими ценностями и новой советской реальностью. Впоследствии же эти библейские слова стали прочно ассоциироваться с советским лозунгом <...> а также главным лозунгом предвоенных лет, которые она выкри-

¹ Снычев 2013, 325.

² Гайлит 2012, 292.

³ Пришвин 1919.

⁴ Вишняк 1922.

кивает при любом скоплении народа: «Кто не работает, тот не ест», «Пятилетку в четыре года», «Каждому по труду»⁵.

Любопытно, что фраза «Кто не работает, тот не ест» вошла вторым пунктом в «Моральный кодекс строителя коммунизма» – свод принципов коммунистической морали, вошедший в текст Третьей Программы КПСС 1961 г., который также, по признанию составителей, основан на христианских заповедях. Этот «сознательный акт включения в коммунистическую идеологию религиозных элементов»⁶ был необходим для того, чтобы эти «постулаты» «“легли” на общественное сознание»⁷. Учитывая, что данный свод составлялся в период второй разрушительной богоборческой волны, становится очевидной спекуляция советской риторики на христианских ценностях.

Новое звучание это выражение приобретает в устах героя комедии Л. Гайдая «Операция “БГ”» Алексея Смирнова, провозгласившего: «Кто не работает, тот ест!». Учитывая, что кинолента вышла в 1965 г., по-видимому, сценаристы иронизировали именно над основным социалистическим лозунгом. Здесь происходит десакрализация как самого библейского текста, так и важнейшего коммунистического принципа. Дальнейшие вариации лозунг претерпевает в текстах современных публицистов: *Кто не работает, тот не ест то, что ест тот, кто работает* (Хоккей-1 (форум) 2005). Подобные трансформации характерны для периода постперестройки, где «идет постоянная переплавка высокого и низкого, сакрального и профанного, родного и чужого, нормированного и антинормированного»⁸. Публицистами «создаются тексты-загадки, требующие от читателей (не только от иностранных, но и русских) немалой языковой компетенции, широких фоновых знаний и простого желания устанавливать смысл воспринимаемого»⁹. Фраза «Кто не работает, тот не ест» вошла в фонд крылатых выражений русского языка.

В качестве крылатого выражения продолжает использоваться лозунг эпохи воинствующего социализма «Кто не с нами, тот против нас», употреблявшийся как угроза не поддерживающим революцию. Утратив политическое значение, он воспринимается для противопоставления «своих» и «чужих»: *А посмотрите на наши газеты, которые в буквальном смысле слова к штыку приравняли перо: кто не с нами – тот против нас...¹⁰; В бою работает простое правило: «Кто не с нами, тот против нас»¹¹*. В своей основе это слова Иисуса Христа, обращенные к фарисеям: *Кто не со Мною, тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф 12: 30; Лк 11: 23). Божий сын призывал сделать нравственный выбор между Царством небесным и бездной ада, но в публикационных текстах этот фрагмент Евангелия фактически приобрел иное значение, направленное против инакомыслия или указывающее на принадлежность к противоположным лагерям, партиям и проч.

Необходимо отметить, что единства не было и в самой административно-управленческой системе СССР. Практически сразу после революции в ней сложи-

⁵ Фукс 2003.

⁶ Бурлацкий 2007.

⁷ Бурлацкий 2007.

⁸ Балакова, Ковачова, Мокиенко 2013, 31.

⁹ Хлебда 2002, 91.

¹⁰ Российская газета 04.07.2003.

¹¹ Солдат удачи 04.08.2004.

лись «две фракции, две различные партии, непримиримые по своему отношению к стране, в которой они властвовали. Одна часть искренне ненавидела Россию и ее народ, видя в ней лишь полигон для испытаний новых идей или запал для взрыва "мировой революции". Вторая, в меру своего искаженного понимания, все же радела об интересах страны и нуждах ее населения»¹². Сам же народ искренне стремился к созидательному труду, и исполнению внешне человеколюбивых советских идей.

К «миролюбивым» советским призывам-лозунгам, через которые «просвечивает» библейский текст, можно отнести фразу «Кто ищет, тот всегда найдет», получившую особую популярность благодаря «Песне о веселом ветре» И. Дунаевского на стихи В. Лебедева-Кумача в кинофильме «Дети капитана Гранта» (1937). В этом произведении, ставшем неотъемлемой частью социалистической культуры, звучит призыв, который соотносится с поучением Христа: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф 7: 7; Лк 11: 9). Или в сокращенном церковнославянском варианте: «Ищите, и обрящете, толщете, и отверзется». Этот (уже советский) призыв прочно вошел во фразеологический состав русского языка со значением 'Цели добивается тот, кто к ней постоянно стремится'¹³. Постепенно нивелируясь, данное высказывание все больше используется в обиходном или сниженном контексте: *Довольно долго мы искали пиво. Но кто ищет, тот всегда найдет. Я взял две девятки*¹⁴.

Переломным этапом в борьбе с христианским вероучением в СССР стала Великая Отечественная война, после которой реальное содержание идеологической работы принципиально меняется. Она обретает явные национал-патриотические черты. В связи с этим возникла необходимость в новых лозунгах, и советские идеологи вновь обратились к Библии, сохраняя на этот раз всю духовную полноту высказывания. Послевоенный лозунг «Миру – мир!» явно соотносится с литургическим текстом. Один из молитвенных возгласов просительной ектеньи гласит: «Добрых и полезных душам нашим и *мира мирови* у Господа просим». Или еще более краткий призыв священнослужителя на богослужении: «Мир – всем». Если учесть, что в более ранней форме советский лозунг звучал как «Мир – миру!», то связь этих фраз становится очевидной.

Все данные выражения можно отнести к библеизмам, основываясь на определении этого понятия В. Хлебдой: «Библеизм – это языковая единица, происхождение которой можно стабильно связать с библейскими текстами, независимо от ее формальной структуры (слово – словосочетание – предложение) и семантического статуса, закодированная в языковой памяти данного народа и воспроизводимая в текстах данного языка»¹⁵.

Заключение

Таким образом, можно увидеть, что некоторые советские лозунги, как мирные, так и воинствующие, ставящие своей целью пропаганду советских идей и

¹² Снычев 2013, 326.

¹³ Берков, Мокиенко, Шулежкова 2000, 240.

¹⁴ Мейлахс 2002.

¹⁵ Хлебда 1997, 68.

постулатов, имели в своей основе библейский текст. Язык агитации формально атеистической страны наполнен цитатами из Священного Писания как в исконном, так и в трансформированном, а часто «перевернутом» значении, что являлось целенаправленным действием для лучшей «адаптации» высказывания в народном сознании. Став крылатыми, эти выражения во многом утратили свой политический смысл.

ЛИТЕРАТУРА

- Балакова, Д., Ковачова, В., Мокиенко, В.М. 2013: *Наследие Библии во фразеологии*. Грайфсвальд.
- Берков, В.П., Мокиенко, В.М., Шулежкова, С.Г. 2000: *Большой словарь крылатых слов русского языка*. М.
- Вишняк, М.В. 1922: *Черный год. Публицистические очерки*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search2.ruscorpora.ru/>
- Гайлит, О. 2012: Религия в «молодом» обществе: заметки о становлении советской повседневности. *Антропологический форум* 16, 288–308.
- Звягельский, Р.А. 2007: Федор Бурлацкий: «Судьба дала мне шанс». Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р.А. Звягельского с известным политологом, ученым и писателем Ф.М. Бурлацким. *Общественно-правовой журнал «Российский адвокат»* 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20130823004817/http://gra.ros-adv.ru/magazine.php?m=60&a=3>
- Мейлахс, П. 2002: Отступник. *Звезда*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search2.ruscorpora.ru/>
- Пришвин, М.М. 1919: *Дневники*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search2.ruscorpora.ru/>
- Снычев Иоанн, митрополит 2013: *Русская симфония. Очерки русской историософии*. СПб.
- Фукс, Г. 2003: Двое в барабане. *Звезда*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search2.ruscorpora.ru/>
- Chlebda, W. 1997: Библия в языке – язык в Библии. In: *Problemy frazeologii europejskiej II. Frazeologia a religia*. Warszawa, 67–74.
- Chlebda, W. 2002: К описанию библеизмов в двуязычном словаре. In: *Rozeglad Rusycystyczny*. Katowice. 4, 86–105.

REFERENCES

- Balakova, D., Kovachova, V., Mokienko, V.M. 2013: *Nasledie Biblii vo frazeologii*. Greifswald.
- Berkov, V.P., Mokienko, V.M., Shulezhkova, S.G. 2000: *Bol'shoj slovar' krylatyh slov russkogo jazyka*. Moscow.
- Vishnjak, M.V. 1922: *Chernyj god. Publicisticheskie ocherki*, <http://search2.ruscorpora.ru/>
- Gajlit, O. 2012: Religija v «molodom» obshhestve: zametki o stanovlenii sovetskoj povsednevnosti. *Antropologicheskij forum* 16, 288–308.
- Zvjagel'skij, R.A. 2007: Fedor Burlackij: «Sud'ba dala mne shans». Beseda glavnogo redaktora zhurnala «Rossijskij advokat» R.A. Zvjagel'skogo s izvestnym politologom, uchenym i pisatelem F.M. Burlackim. *Obshhestvenno-pravovoj zhurnal «Rossijskij advokat»* 5, <https://web.archive.org/web/20130823004817/http://gra.ros-adv.ru/magazine.php?m=60&a=3>
- Mejlachs, P. 2002: *Otstupnik. Zvezda*, <http://search2.ruscorpora.ru/>
- Prishvin, M.M. 1919: *Dnevniki*, <http://search2.ruscorpora.ru/>
- Snychev Ioann, mitropolit 2013: *Russkaja simfonija. Ocherki russkoj istoriosofii*. Saint-Petersburg.

-
- Fuks, G. 2003: *Dvoe v barabane. Zvezda*, <http://search2.ruscorpora.ru/>
- Chlebda, W. 1997: Библия в языке – язык в Библии. In: *Problemy frazeologii europejskej II. Frazeologia a religia*. Warszawa, 67–74.
- Chlebda, W. 2002: К описанию библеизмов в двуязычном словаре. In: *Rozglad Rusycystyczny*. Katowice 4, 86–105.

CHRISTIAN THEMES IN SOVIET SLOGANS

Natalia A. Kuzmina

Saint-Petersburg State University, Russia,
Natalia_Kuzmina@list.ru

Abstract. The article deals with the totalitarian systems dominated in Europe in the early twentieth century - the German “National Socialism” or “fascism”, and Soviet communism.

As a key way of impact on a people in both systems refusal of Christian dogma and its replacement by “quasi-religion” which in Soviet, externally atheistic, the state took the forms of new, party and communistic “religion” on the basis of former traditional ceremonies is allocated. On language material similar substitution is expressed in use of the bible statements transformed and rethought according to Bolshevist ideology. The main ways of its expression were slogans. The author analyzes the most popular of them: “No song, no supper”, “Who is not with us, that is against us”, “Who looks for, that will always find” and “Peace for world “. Their primary source from the Scripture is provided in the article, the history of emergence of slogans is described, their interpretation is given, ways of their transformation during the Soviet and Post-Soviet eras are illustrated. The author points to the change of initial sense of some slogans for the purpose of promotion of the Soviet ideas and postulates. Examples from the publicistic texts reflecting functioning and variations of the specified units are given as an example of functioning of this situation. During the post-Perestroika period desacralization of both bible quotes, and Soviet slogans is observed. There is a mixture of styles, “rated and anti-rated, personal and others”. As a result the Soviet slogans lose the sharpness and politicization, passing into phraseological layer of modern Russian.

Key words: slogans, ideology, religion, Christianity, biblicisms, propaganda, communism, idioms
